

Я давно знал, что беда приходит через рот, мне следовало лучше контролировать свои слова!

Цзи Янь сожалел, но теперь, когда это уже произошло, он мог только надеяться, что 80% симпатии тирана спасут его жизнь.

Однако... Вэнь И должен понимать, что он особенный, ведь он появился на его кровати из ниоткуда.

Другие могли не знать, но сам Вэнь И наверняка что-то подозревал. Но почему-то он так и не спросил его об этом.

Вскоре Вэнь И пришел, одетый в желтый халат с драконами, и, войдя, позвал:

— Цзи Янь.

Цзи Янь быстро вскочил с дивана. Благодаря 80% симпатии он уже не так боялся, поэтому, встав, он поклонился и почтительно сказал:

— Этот простолюдин приветствует императора.

Как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. В таком феодальном обществе поклоны были неизбежны, но Цзи Янь действительно не мог заставить себя встать на колени. Он решил действовать по обстоятельствам. Конечно, если Вэнь И прикажет ему встать на колени, он сделает это.

Достоинство важно, но выживание важнее!

То, что Цзи Янь больше не боялся его, радовало Вэнь И. Но он не мог игнорировать странное поведение Цзи Яня, описанное Стражами Дракона, и его последующий шепот. Это не только удивило его, но и заставило задуматься.

Так же, как у Цзи Яня утром была естественная реакция организма, как ему нужно было в туалет, как он чувствовал голод, Вэнь И не ожидал, что Цзи Янь любит деньги.

Как такие вульгарные вещи могут подходить такому утонченному человеку, как Цзи Янь?

И еще имена двенадцати Стражей Дракона. Кроме него, Бифу и его матери, никто не знал, что имена Стражей Дракона были взяты из двенадцати сезонов. Его мать умерла много лет назад, и Бифу не мог рассказать об этом Цзи Яню. Так как же Цзи Янь узнал об этом?

Согласно Цзинчжэ, Цзи Янь назвал все двенадцать имен и явно искал кого-то, будто хорошо знал о существовании Стражей Дракона.

Они сели на стулья, Цзи Янь налил Вэнь И чаю и начал выражать свою благодарность, а также высказал желание покинуть дворец и жить за его пределами.

В конце концов, это были покои императора, и ему, как постороннему, здесь было неуместно находиться.

Слова Цзи Яня были логичны, но Вэнь И не был рад этому.

— Ты не посторонний.

Цзи Янь:

— ...

Не дав ему опомниться, Вэнь И продолжил:

— Я вернусь жить в дворец Цяньцин, а ты останешься здесь.

Цзи Янь замер, вдруг вспомнив.

В первый год своего правления Вэнь И разрушил любимый алтарь своего отца и построил новый дворец, названный «Линьсянь».

Из-за этого по всему царству пошли слухи, что император не любит своего отца, раз сразу после восхождения на трон разрушил его любимый алтарь. Некоторые даже использовали это для критики Вэнь И, обвиняя его в расточительстве и незнании трудностей простого народа, утверждая, что он только и думает о поиске иллюзорного пути к бессмертию.

Вэнь И никогда не обращал на них внимания. Дворец Линьсянь был построен на его личные средства, и это было его личное дело. Он не хотел ничего объяснять. Позже Вэнь И даже перестал возвращаться в дворец Цяньцин и переехал в Линьсянь сразу после его завершения.

Но теперь Вэнь И собирался отдать Линьсянь ему. Цзи Янь на мгновение растерялся, не зная, что сказать, и только подумал: «Насколько же я красив!»

Иначе почему Вэнь И так ко мне относится?

Вэнь И не хотел, чтобы он покидал дворец, и Цзи Янь ясно это понимал.

Хотя ему это было не по душе, у него не было другого выбора, кроме как остаться.

Сейчас Цзи Яня больше всего волновала задача, ведь от нее зависела его жизнь. Поэтому, когда Вэнь И согласился выйти с ним на следующее утро после утреннего приема, Цзи Янь даже осмелился спросить, можно ли пойти сегодня, но получил отказ из-за отсутствия подходящей одежды.

Его время было на исходе, и Цзи Янь начал беспокоиться, но, глядя на свою криво сидящую, слишком большую одежду, он не мог ничего поделать.

На обед подали баранину, но больше всего Цзи Яня удивило то, что в это время уже существовало сашими. В дополнение к этому были питательный суп и закуски, и весь обед был поистине роскошным.

Но Цзи Янь всегда любил острое, и все блюда показались ему слишком пресными, поэтому он ел немного.

Во время обеда рядом стоял только Бифу-гунгун, и, как и утром, Цзи Янь удивлялся, почему во дворце не было других слуг.

В книге, кажется, не говорилось, что Вэнь И запрещал кому-либо входить в Линьсянь. Такой большой дворец требовал много людей для уборки, как же он мог быть таким пустым?

Но, помня о строгих дворцовых правилах, Цзи Янь почти не разговаривал за обедом. Он не пытался льстить императору или притворяться обычным человеком.

Ведь Вэнь И знал, что он особенный. Само его появление во дворце было уже невероятным.

Пользуясь тем, что симпатия Вэнь И к нему была высока, Цзи Янь постарался как можно быстрее создать у него определенное впечатление, чтобы Вэнь И знал, что его мысли отличаются, и чтобы в будущем его не казнили за какую-нибудь мелочь.

Хотя Цзи Янь был уверен в своей внешности, он понимал, что на красоту полагаться нельзя. Сегодня Вэнь И любит его лицо, а завтра может полюбить чье-то другое. Он не хотел зависеть от своей внешности.

После обеда Вэнь И повел Цзи Яня в кабинет.

Наконец-то он спросит, откуда я? Или о моих способностях? Или зачем я здесь?

Но как я объясню? Я ведь не сам сюда пришел!

Цзи Янь был в замешательстве. Но, к его удивлению, Вэнь И не только ничего не спросил, но и представил ему Байлу.

Среди двенадцати Стражей Дракона было только две женщины: Байлу и Гуюй.

Их характеры были совершенно разными. Байлу была очень умной женщиной, и, если она хотела, каждый ее жест был полон очарования. А Гуюй была милой девушкой, но, как говорили, ее методы убийства были жестокими, и она была настоящей «лолитой».

Цзи Янь смотрел на Байлу в изумлении. Он, конечно, знал, насколько важны Стражи Дракона, и что они никогда не показываются на людях. Но оказалось, что этот тиран — романтик, и просто представил ее ему.

Эй, что за «романтик»?

Цзи Янь вдруг почувствовал неладное. Эта симпатия... Неужели она настолько сильна, что...

В книге не говорилось, что Вэнь И любит мужчин...

Но, кажется, и не говорилось, что он любит женщин... Цзи Янь на мгновение задумался.

Нет, нет, Вэнь И не знает, что он знает имена двенадцати Стражей Дракона, и при представлении не сказал, что Байлу — Страж Дракона. Так что, возможно, все не так плохо.

Он не хотел привлекать слишком много внимания Вэнь И.

Вэнь И не знал, о чем думал Цзи Янь, но, видя его задумчивость, немного нервничал.

Чтобы никто не видел Цзи Яня, он вывел всех слуг из Линьсяня, и это было не совсем честно.

Вэнь И переживал, что Цзи Янь рассердится, если узнает, но он не подозревал, что Цзи Янь был самовлюбленным человеком, который каждый день просыпался, восхищаясь своей красотой. Если бы он узнал, он бы не рассердился, а только подумал что-то вроде: «Неужели я настолько красив?»...

— Байлу останется с тобой, чтобы заботиться о тебе. Если что-то понадобится, просто скажи ей.

Цзи Янь кивнул, все еще не понимая.

— Мне что-то угрожает?

Иначе зачем ставить такую сильную женщину рядом со мной?

Глядя на наивный взгляд Цзи Яня, Вэнь И почувствовал себя немного виноватым.

Он просто боялся, что он внезапно исчезнет.

Цзи Янь был слишком особенным, и Вэнь И не думал, что что-то могло удержать его. Но он так хотел, чтобы он остался, что предложил выйти с ним из дворца и оставил Байлу рядом с ним.

Таким образом, что бы Цзи Янь ни сказал или ни сделал, Вэнь И всегда будет знать об этом, что позволит ему лучше понять его и найти способ удержать.

Узнав, что завтра утром он сможет покинуть дворец, Цзи Янь был очень рад.

Хотя Цзи Янь любил мужчин, его способность ценить красоту была универсальной. Его настроение улучшилось, и он даже начал симпатизировать Байлу.

Вэнь И отправился в зал Янсинь для работы с докладами, а Цзи Янь предложил прогуляться по двору.

<http://bllate.org/book/16137/1444318>